

Фан Цин был ошеломлён.

— ...Что?

Ши Мэйхуэй:

— Хотя мне было очень грустно, я боялась привлечь внимание посторонних, поэтому не издавала ни звука...

— В здании тоже было тихо. Когда я зашла, я специально спросила, есть ли кто-то внутри, но не получила ответа, поэтому...

Она осторожно посмотрела на Фан Цина, её дрожь выдавала её нервозность и страх.

Спустя некоторое время, видя, что он всё ещё не реагирует, она поспешно добавила:

— Возможно, ты слышал звуки из другого здания.

В этот момент Фан Цин вдруг повернулся к Цзян Сюйяню — другие могли не знать, но в тот день он чётко сказал Цзян Сюйяню, что интуитивно почувствовал, что этот слабый плач исходил от той пары близнецов.

То есть либо его интуиция подвела, либо он не ошибся. А поскольку его интуиция оказалась верной, то этот плач...

Цзян Сюйянь вспомнил тот день: тогда Фан Цин настаивал, что слышал звук, и долго стоял, прислушиваясь.

В тот момент он тоже внимательно осмотрел окружение, но не услышал никаких звуков.

Вспоминая их предыдущие взаимодействия, он не замечал у Фан Цина особо острого слуха.

Даже в тот день в горах, когда они столкнулись с зомби, большинство мелких звуков обнаружил он сам. Логически, не должно было быть такого, чтобы Фан Цин услышал что-то, чего он не слышал.

Но в тот день Фан Цин действительно это сделал.

Сопоставляя это с словами Ши Мэйхуэй...

Он вдруг указал на Ши Мэйсинь и спросил Фан Цина:

— Ты сказал, что она хочет что-то сделать?

Фан Цин взглянул на неё и, спустя некоторое время, пробормотал:

— Я сказал... она, возможно, хочет что-то сказать...

Цзян Сюйянь:

— Я думаю, что в нормальных условиях первая реакция людей здесь не была бы такой догадкой.

Он посмотрел на остальных.

Все, включая Ши Мэйхуэй, согласно кивнули.

Да, в нормальной ситуации никто бы не подумал о таком, почему же Фан Цин...

Цзян Сюйянь снова заговорил:

— Попробуй снова, как в тот раз, «почувствовать» её?

Фан Цин дёрнулся и отступил...

— Нет, нет...

— Брат, ты забыл, что я больше всего боюсь мёртвых и всяких мистических сил...

Раньше он видел, как Мэйсинь из состояния, в котором она ещё могла двигаться, превратилась в зомби. Особенно сейчас, когда все надеются, что она сможет восстановиться, он подсознательно не относил её к категории «умерших».

В такой ситуации он не так сильно её боялся.

Но сейчас...

Услышав, что в здании никто не плакал, и сама Ши Мэйхуэй подтвердила, что не плакала, то остаётся только...

Но Мэйсинь тоже не плакала в тот момент?

Тогда получается, что она, казалось бы, не плакала, но на самом деле плакала?

Или же в здании был кто-то ещё, чей плач слышал только он, а господин Цзян и Ши Мэйхуэй не слышали?

...Оба объяснения были для него неприемлемы!

В любом случае, это были сверхъестественные силы, а он, больше всего боящийся мёртвых и призраков, не мог с этим справиться...

Его лицо побледнело, за короткое время его взгляд сменился множество раз.

Цзян Сюйянь сразу понял, что он боится.

Эта ситуация действительно была загадочной. Не только Фан Цин, но и исследователи, Чу Нин и даже сестра-близнец Мэйсинь, Мэйхуэй, обхватили себя руками, непроизвольно потирая их.

Цзян Сюйянь подумал и больше не настаивал, просто сказал исследователям в комнате:

— Продолжайте наблюдать. Если появятся идеи, проверяйте в безопасных условиях.

Исследователи сразу поняли, с любопытством посмотрели на Фан Цина и занялись своими делами.

Цзян Сюйянь обратился к Ши Мэйхуэй:

— Тогда останься с ней?

Ши Мэйхуэй:

— Да. Я не уйду, если возможно, я бы хотела остаться и на ночь...

— Ночью её сознание и тело могут быть более активны, и тогда вся лаборатория станет опасной. Слушайся сотрудников, если они скажут уйти, послушайся и вернись домой.

Ши Мэйхуэй и её сестра всегда слушались слов Цзян Сюйяня, особенно сейчас, когда он снова помог им и предоставил убежище.

Поэтому Ши Мэйхуэй не возражала, кивнула и ответила:

— Я понимаю, господин Цзян, не буду доставлять неудобств.

Цзян Сюйянь кивнул, затем взглянул на Фан Цина:

— Иди сюда.

Фан Цин почувствовал, что он хочет что-то сказать, посмотрел на сестёр Ши и вышел вслед за ним.

Цзян Сюйянь повёл его и Чу Нин с другими к Ли Бай, который находился в другой лаборатории.

По пути Цзян Сюйянь шёл рядом с Фан Цином и тихо спросил:

— Что чувствуешь сейчас?

Фан Цин:

— Что именно?

Цзян Сюйянь:

— Насчёт того, что ты слышал плач...

— Страшно.

— ...

Цзян Сюйянь снова вспомнил и вдруг спросил:

— Ты съел тот кристалл зомби, который мы нашли в горах?

Фан Цин остановился.

Он долго не мог поверить, смотрел на Цзян Сюйяня:

— Ты хочешь сказать, что...

Цзян Сюйянь остановился, обернулся и махнул рукой Чу Нин и другим, чтобы они отошли подальше, прежде чем продолжил:

— Ты говорил, что до Конца Света и даже после него тебе редко удавалось получить кристалл зомби, верно?

Фан Цин:

— Да...

— Тогда, возможно...

— Но в прошлой жизни я ел кристаллы зомби, и у меня не развивались такие... способности.

Цзян Сюйянь:

— Ты же говорил, что до Конца Света и после — это разные вещи?

— У некоторых людей способности пробуждались только в экстремальных условиях Конца Света. А в менее экстремальных условиях до Конца Света, возможно, организм человека работает по-другому, и способности пробуждаются иные?

Фан Цин был ошеломлён.

Он никогда не слышал таких безумных и новых идей.

И сколько людей вернулись из Конца Света? Он лично не видел много таких. Людей, которые получили кристаллы зомби заранее и развили другие способности, он тоже не встречал. Он не мог сказать, верна ли эта догадка.

Но если она верна...

— Тогда что это за способность?

Ясновидение? Чтение мыслей? Странное предчувствие? Считывание мозговых волн?!

Цзян Сюйянь подумал:

— ...Откуда мне знать?

Он, переживший Конец Света, не знал, так что он уж тем более не знал.

Но это не проблема, если есть идея, значит, есть способ проверить. Он сказал Фан Цину:

— Если это действительно способность, то, возможно, съев ещё несколько кристаллов зомби, ты поймёшь.

— И если это способность, тебе нечего бояться. Возможно, в будущем общение с зомби будет зависеть от тебя.

Фан Цин: «??????»

Господин Цзян, ты хочешь, чтобы трусливый человек, который боится зомби, стал твоим дипломатом в Конце Света?!

Цзян Сюйянь:

— В будущем ты станешь дипломатом в Конце Света.

Фан Цин: «...!!!»

— Я ухожу, господин Цзян, до свидания!

Он дрожа пошёл вперёд.

Цзян Сюйянь с усмешкой наблюдал, как он уходит.

Когда тот отошёл подальше, он неспешно пошёл за ним.

Чу Нин и другие, наблюдавшие за этим издалека: «...»

Чу Нин:

— Эй, ваш господин Цзян только что улыбался?

Фу Вэнь и другие: «Что значит „наш господин Цзян“? В такие моменты он уже не ваш?»

Но:

— Да, улыбался. У них, кажется, хорошие отношения?

Чу Нин: «...Хорошие отношения?»

Она фыркнула:

— Возможно ли это? Эй, не говорите, но этот мальчик — он ведь ещё молод, верно? — когда появился рядом с господином Цзяном? Кажется, всего за мгновение он стал рядом с ним.

Фу Вэнь и другие:

— До этой волны безумных птиц господин Цзян давно не возвращался в Большой Двор и не связывался с нами. Теперь он снова вернулся... Мы не знаем того, чего не знаешь ты.

Чу Нин:

— Проверьте его.

После того случая она стала бояться людей, которые внезапно появлялись рядом с ним.

Фу Вэнь:

— Проверить господина Цзяна??? Ты с ума сошла, предлагая нам это?!

Чу Нин:

— Я имею в виду того Фан Цина.

— Но это человек, которого привёл господин Цзян. Если он не скажет и не разрешит, мы не посмеём. Если хочешь, проверь сама!

Чу Нин:

— ...Тогда лучше не надо.

А также основной текст «Я болен, слаб и силён», заинтересованные милые читатели могут перейти в колонку и добавить в коллекцию!

<http://bllate.org/book/16348/1477314>